

ДЕТЕКТИВ

ПОЗИТИВ

Читайте романы Натальи Александровой в серии «Детектив-позитив»:

Комната свиданий, или Кодекс поведения блондинки
Развод до гроба, или Мальтийская головоломка
Девушка из торта, или Лямур, тужур и абажур
Черный кот в мешке, или Откройте принцу дверь!
Киллер для любимой, или Теща Франкенштейна
Колдовской месяц, или Неправда о любви
Любовь-злодейка, или Утром - деньги, вечером - пуля
Любимая дочь миллионера, или Алмазная принцесса
Виновата ли я, или Дурдом с призраками
Красавец без обложки, или Влюбленным вход воспрещен!
Приданое ведьмы, или Все против свекрови
Последний мачо на деревне, или Полюблю до гроба
Загс разбитых сердец, или Игра с неверным мужем
Прячьте ваши денежки, или Любовь мексиканского сыщика
Кобра с дьявольским терпением, или Белые ночи с Херувимом
Актриса погорелого театра, или Укрощение свекрови
Родственнички с большой дороги, или До свадьбы заживет
Гнев львиной богини, или Прodelки небожительницы
Лунная походка черного кота, или Призрак фокусника
Проклятие скорпиона, или До последней звезды
Волшебница страны коз, или Рассмешить Бога
Мачо в белых тапочках, или Карамельные неприятности
Шайка шустрых покойников, или Серенада для шефа
Охотница за головами, или Миллион черных роз
Вальс бывших жен, или Небо в шоколаде
Одна маленькая ложь, или Король изумрудов
Оживить покойника, или Тайное сокровище олигарха
Кто сказал «гав», или Приятных кошмаров
Гламурный день, или Поцелуй на пожарной лестнице
Вагончик тронется, или Потусторонним вход воспрещен
Пишите письма, или Альковная тайна содержанки
Мой любимый размер, или Не злите джинна из бутылки
Весна в палате номер шесть, или Отмычка от разбитого сердца
Цыганочка с выходом, или Сон в летнюю ночь
Шуры-муры, или Джакузи для Офелии
Ищите туфельку, или Клуб шальных бабок
Увлажняй и властвуй, или Финита ля трагедия
Что наша жизнь, или Русалку за хвост не удержат
Кошмар шопоголика, или Фаберже дороже денег
Скандал в вишневом, или Чемоданчик Пандоры
Сами с мышами, или Причуды графа Дракулы
Крошечные трагедии, или Персона царских кровей
Барби Мценского уезда, или Криминал в цветочек
Рандеву со Штирлицем, или Семнадцать провалов весны
Занавески в горошек, или Любовь, морковь, свекровь
Лекарство от глупости, или Не родись болтливой
Компромат на даму треш, или Покер с невидимкой

Наталья Александрова

Компромат на даму треф,
или Покер с невидимкой

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление серии *Н. Никоновой*

В коллаже на обложке использованы фотографии:
Dean Drobot, Olivier Le Queinec, M. Unal Ozmen, Maisei
Raman, tassell78 / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Александрова, Наталья Николаевна.

А46 Компромат на даму трэф, или Покер с невидимкой : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Детектив-позитив).

ISBN 978-5-04-095316-5

Три закадычные подружки — писательница Ирина, бизнесвумен Жанна и художница-рукодельница Катя снова взялись за свое: опять ввязались в криминальные неприятности, и не просто ввязались, а сначала нашли труп в милой кафешке, потом двоих из них обвинили в преднамеренном убийстве, а в довершение всего Катя «заказала» Иру в детективном агентстве, чтобы за ней следили и добыли на известную писательницу грязный компромат. Вот такие сюрпризы женской дружбы...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-095316-5

© Александрова Н. Н., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

Ирина с силой опустила кулаки на клавиатуру компьютера. На экране показалось бессмысленное сочетание букв — Фррфф. Вот именно, подумала Ирина, вот кто я — Фррфф. То есть пустое место. И никто больше.

Оставалось только броситься на диван лицом в подушки и зареветь белугой. Любая женщина поступила бы так на ее месте, и никто бы ее за это не осудил. Ирина тоже в первый момент собиралась так же сделать, хотя, в общем, никогда не страдала склонностью к истерикам. Она вообще плакала очень редко, не то что ее лучшая подруга Катерина. Вот у той вечно глаза на мокром месте: и поплачет, и посмеется, потом съест что-нибудь вкусненькое и успокоится...

Все знакомые и друзья считают Ирину очень сдержанным человеком, Катерина иногда в сердцах даже упрекает ее в сухости. Но сегодня случай особый, если и можно разреветься, то именно по такому поводу.

Ирина Снегирева, отнюдь не начинающий писатель детективов, осознала, что у нее творческий кризис и она не может больше написать ни строчки. Первые признаки Ирина заметила примерно две недели назад, фразы стали получаться какие-то топорные, сюжет буксовал... Она тогда решила, что это всего лишь временное явление, и не стала особенно

волноваться — всякое бывало в ее жизни. И не только в литературной... Но сегодня страшное настоящее встало перед ней во всей красе. Ирина осознала: она бессильна и не может выдавить из себя ни строчки. В голове ее был не вакуум, а какая-то тягучая вязкая масса. «Это конец», — поняла Ирина.

Однако благоприятный момент для истерики прошел, Ирина отвлеклась. К тому же она представила, как валяется на диване, вся зареванная, кусает подушку и бьется головой о стену. Подразумевается, что в самый критический момент кто-то должен ворваться в комнату, склониться над ней и что-то сделать. Мама, например, всплеснула бы руками и сбрызнула холодной водой, доктор отлупил бы по щекам и всадил укол успокоительного, муж строго призвал бы к порядку, а близкий человек прижал бы ее к груди, погладил по голове и зашептал на ухо бессмысленные ласковые слова, осушая губами ее слезы. И когда Ирина успокоилась бы, он внушал бы ей, что Ирина умница, все неприятности временные, она просто устала и замучилась и что, когда пройдет наконец эта ужасная зима, Ирина оживет, у нее появятся новые идеи, и она напишет еще много увлекательных романов...

Ирина тяжело вздохнула и усмехнулась. Ишь размечталась! Никто не придет к ней, хоть застрелись тут на диване, хоть волком вой! Мама далеко, да у Ирины не такие с ней отношения, чтобы раскрывать ей душу, доктора вызвать некому, да и не нужен он, бывший муж уехал на свое постоянное место жительства в Англию, чему Ирина, надо сказать, ужасно рада. В последний свой приезд он надоел ей до чертиков, но они пришли все же к согласию насчет развода. Сын

Ирины учиться в той же Англии под присмотром папочки, а дочка здесь, но совершенно отбилась от рук, слишком самостоятельна, все решает за себя сама. И сейчас ее где-то носит, хотя занятия в школе давно закончились.

Что касается близкого мужчины, то, как ни горько в этом признаваться, у Ирины его нет. И вряд ли когда-нибудь появится, как утверждает другая подруга, Жанка, если Ирина так и будет сидеть в четырех стенах. Сидя дома, утверждает Жанна, можно познакомиться только с сантехником из ЖЭКа или с почтальоном. Ирина возражает на это, что, может, другие писатели и умеют писать на ходу или во время какой-нибудь вечеринки, но ей, для того чтобы творить, требуются тишина и одиночество.

Ирина снова вспомнила, что не может сейчас написать ни строчки, и расстроилась. «Среди писателей очень большой процент самоубийств», — на полном серьезе подумала она. Очень трудно, осознав, что ты окончательно исписался, начать новую жизнь, многие предпочитают мгновенную смерть медленному и тоскливому умиранию.

И некому сказать ей, что, в общем-то, все не так плохо, она написала девять романов, которые весьма неплохо были приняты читателями, что издательство заинтересовано в ней и даже стали больше платить, и что три месяца назад она заключила договор с кинокомпанией «Тартар», которая собирается снимать по ее романам сериал. Там идет подготовительная работа, но так долго еще ждать, пока фильмы выйдут на голубой экран...

Ирина порывисто вздохнула и осознала себя на диване. Однако плакать не хотелось. Кураж прошел,

как говорила подруга Жанна. Открылась дверь комнаты, по паркету процокали когтями, и Ириной щеки кто-то коснулся теплым языком.

— Яшенька! — Ирина со слезами на глазах обняла симпатичного рыженького кокера и поцеловала его в нос. — Только ты меня и любишь!

Яша завертел хвостом, он действительно очень любил свою хозяйку.

Стараясь не смотреть на экран монитора, Ирина встала и вышла из комнаты. Дома никого не было. В ванной Наташка, торопясь утром в школу, бросила мокрое полотенце, и даже белье не убрала в корзину. Ирина привычно расстроилась — с дочкой не сладить, ведь прекрасно же знает, что, кроме них двоих, в квартире никого нет, стало быть, убирать за ней придется матери. Яша, уловив настроение хозяйки, тут же куда-то испарился. И пока Ирина раздумывала, принять ли душ или уж ванну с тонирующей пеной, зазвонил телефон. И конечно, звонила подруга Катька, которая хоть и не отличалась особенным умом и сообразительностью, зато почувствовала, видно, что Ирине плохо, и решила поддержать подругу в трудную минуту.

— Слушай, а я собираюсь к тебе! — сообщила она как ни в чем не бывало, хотя не виделись подруги уже месяца два. У них всегда так — либо уж встречаются каждый день, либо только перезваниваются.

В дальнейшем разговоре выяснилось, что Катерина должна передать какой-то незнакомой женщине презент от своей престарелой тетки. То есть не от тетки, а от незнакомога француза.

— Катька, при чем тут француз? — удивилась Ирина. — Какое он к тебе имеет отношение?

— Никакого, — честно ответила Катя, — я его в глаза никогда не видела. И тетя тоже с ним почти незнакома. Он приезжал по делам, его попросили передать посылочку, он и согласился. А у тетки она осталась, потому что той женщины, Аллы Марковны, в то время не оказалось в городе, она была в санатории, вот француз и оставил посылку тетке, потому что ему на всякий случай дали ее адрес. В общем, эта Алла Марковна живет недалеко от тебя, дом восемнадцать, а квартира шестьдесят девять, вот у меня записано.

— Так это же почти рядом! — обрадовалась Ирина, которой ужасно захотелось вдруг увидеть Катю и поболтать. — Приезжай поскорее.

— Уже бегу, только коробку перевяжу, а то, боюсь, веревка оборвется!

— А что — посылка тяжелая?

— Не то чтобы очень тяжелая, но неудобная, — вздохнула Катя, — там роклетница.

— Что-о? — изумилась Ирина. — Катька, ты ничего не перепутала?

— Да нет, конечно! — рассердилась Катя. — Роклетница — это такая штука, в которой делают роклет. А роклет — это такой специальный французский сыр, его на этой роклетнице подогревают и заливают им ветчину, грибы, помидоры — что хочешь, в общем, заливают!

В голосе Катерины послышались мечтательные нотки — она всегда любила покушать. Ирина хотела спросить, за каким чертом француз привез в подарок незнакомой Алле Марковне роклетницу, если сыр роклет у нас продается редко, где и стоит, надо полагать, очень недешево.

— В общем, коробка такая неудобная, — жаловалась Катя, — у тетки кухня маленькая, так она полшкафа заняла. А эта самая Алла Марковна все за ней не едет, то простудой отговаривается, то делами. Конечно, ей такая бесполезная вещь совершенно не нужна, да ведь и тетке-то она без надобности! В конце концов, кому привезли, тот пускай и думает, что с этой роклетницей делать. Так что тетка просила меня отвезти эту штуку.

— Ну хоть повидаемся. Когда тебя ждать?

— Сейчас выезжаю, думаю, за час управлюсь! — бодро сообщила Катя, и у Ирины в голове не шевельнулось ни одной беспокойной мысли.

Прошел час. Ирина за это время прибралась в квартире, произвела ревизию холодильника и осталась недовольна. Ей с дочкой, конечно, найдется чем перекусить, но Катерине это все — мелкие семечки. И чаю не с чем попить, лежат в вазочке какие-то окаменевшие пряники и высохшие шоколадные конфеты. Ирина вздохнула и завелась с пирогом, хотя с некоторых пор решила ограничивать себя в мучном и сладком.

Прошло еще минут сорок. Песочный пирог с вареньем уже благополучно сидел в духовке. Ирина достала чайник из парадного сервиза, заварила ароматный крепкий чай и прикрыла чайник красивой куклой. Кукла эта представляла собой курицу-наседку. Курица была пестрая, гребешок ярко-красный. Курицу эту Ирина выпросила у Кати в подарок на Новый год.

Катерина была художником, но не писала акварели и картины маслом. Она работала с тканью. Обычно у нее получались очень красивые панно на

сказочные или фантастические сюжеты, но умела она сшить такие вещи, как куклы на чайник или корзиночка для рукоделия, в этом отношении у Кати были золотые руки и безупречный вкус.

Когда прошло еще пятьдесят минут и пирог был вынут из духовки, Ирина не выдержала и позвонила Кате на мобильный. Мобильный этот, несмотря на Каткино сопротивление, они с Жанкой подарили подруге на Новый год. У Катки тогда было трудно-вато с деньгами, и она говорила, что все равно сидит все время дома. Однако подарку страшно обрадовалась и таскала его всегда с собой. Сейчас по мобильному никто не отвечал, то есть Катка не слышала звонка или отключила телефон. Ирина позвонила на всякий случай Кате домой, там, естественно, тоже никто не ответил. Стало быть, возможны два варианта. Либо Катка проканителилась и вышла из дома только недавно, либо что-то задержало ее в пути или у той дамы, которой нужно передать посылку... как ее... у Аллы Марковны.

Яша уже давно ошивался на кухне и умильно поглядывал на пирог, он очень любил свежую песочную корочку. Ирина погрозила ему и сказала, что даст попробовать, только когда все будут пить чай, а до того пускай и не мечтает. Еще через полчаса Ирина встревожилась. Со времени Катиного звонка прошло три часа, и, в конце концов, это форменное свинство — так опаздывать. У Ирины свои дела, а если уж Катерина так задержалась, то можно ведь и позвонить, для того ей и мобильник подарили.

Ирина рассердилась и позвонила Жанне, потому что ей надоело сидеть одной и прислушиваться то к шуму лифта, то к телефонным звонкам.

Жанка, конечно, была не в восторге — ей некогда разговаривать. Еще бы — деловая женщина, нотариус, много работает, зарабатывает хорошие деньги. Но Ирина была настойчива, и Жанна прикинула свои возможности и сказала, что приедет к Ирине, все равно давно не виделись, а рабочий день подходит к концу.

— Слушай, ну не переживай ты! — сказала она. — Ну что с ней может случиться среди бела дня? Район у вас спокойный, во дворе всегда люди...

— Ты будто Катьку не знаешь, — вздохнула Ирина, — она вечно в какую-нибудь историю вляпается.

И как в воду глядела.

Катя остановилась перед подъездом и поставила проклятую коробку на скамеечку. Она успела уже всей душой возненавидеть чертову роклетницу, а заодно с ней и приславшего ее француза, которого и в глаза не видела. Коробка оказалась такой тяжелой, как будто ее набили камнями или золотыми слитками, и от ее тяжести Катины руки вытянулись, как у гориллы. Если бы не тетка, Катя просто-напросто выбросила бы роклетницу по дороге, но тетка у нее была женщина суровая, и не выполнить ее поручение значило бы практически подписать себе смертный приговор. Тетка просто запилила бы ее насмерть, а это не самый легкий и приятный способ проститься с жизнью.

Катя перевела дыхание и приободрилась. В конце концов, ей осталось совсем немного. Еще пять минут, и она отдаст чертову коробку этой... как же ее... Анне Макаровне? Нет, теткиную знакомую звали не так... Алла Макаровна? Тоже не то... Катя напрягла

память. Тетя сказала... Что же она сказала? Ох, надо было записать... Тетя сказала...

Тут она вспомнила, что записала адрес и имя тет-киной приятельницы на бумажке. Катя пошарила в карманах и сообразила, что оставила ту бумажку на столике у телефона. Похвальная привычка — все записывать, не надеясь на память, только хорошо бы еще не забывать, куда положила свои записи...

И вдруг что-то щелкнуло у Кати в голове, и она вспомнила: Алла Марковна! Квартира девяносто шесть, Алла Марковна, точно!

Она облегченно вздохнула, подняла коробку и вошла в подъезд.

К счастью, лифт работал. Правда, стены были исцарапаны, прожжены окурками и украшены наскальными изображениями сомнительного содержания и низкого художественного качества, но он все-таки ехал. Иначе Кате пришлось бы тащиться с неподъемной роклетницей на восьмой этаж, а такой подвиг ей сегодня был явно не по плечу.

Кабина остановилась, двери лифта со скрипом разъехались, и Катерина увидела перед собой нужную квартиру. Ее мучения подходили к долгожданному концу. Она позвонила, и почти в ту же секунду дверь распахнулась. На пороге стояла раскрасневшаяся женщина в старомодном темно-синем платье с белым воротничком.

— Проходите, проходите! — Она отступила в сторону, пропуская Катю. — Проходите скорее!

— Мне нужна Алла Марковна, — заученно проговорила Катерина, — она здесь?

— Все уже давно здесь, — женщина деловито подтолкнула Катю к вешалке, — проходите!

Катя не хотела задерживаться надолго, но странная женщина уже помогала ей снять куртку и подталкивала ее к открытой двери комнаты, откуда доносился гул многих голосов.

— Мне только отдать... — попыталась Катя сопротивляться, но женщина ее не слушала. Она втолкнула ее в комнату, где за длинным столом сидели в тесноте человек сорок, и крикнула кому-то:

— Валя, еще одну рюмку дай, а тарелка стоит на буфете!

Катю подтолкнули к столу, и она оказалась между теткой в мелких рыжеватых кудрях и тшедушным лысым дядечкой лет пятидесяти. На столе перед ней возникла тарелка с аппетитной горкой салата «оливье» и румяной куриной ножкой. Катя сглотнула слюну и неожиданно поняла, как проголодалась. Правда, только сегодня утром она с грустью убедилась, что не может влезть в любимые зеленые брюки с замечательными красно-фиолетовыми разводами, и дала себе слово непременно сесть на диету, но доставка по адресу роклетницы ужасно ее утомила, а значит, надо было немедленно снять стресс. А лучший способ снять стресс, как известно, — вкусно и сытно поесть. В конце концов, на диету можно сесть со следующего понедельника, а еще лучше — с первого числа следующего месяца, так будет гораздо удобнее наблюдать за результатами...

Катя поставила на пол злополучную французскую коробку, чтобы ничто не мешало спокойно снимать стресс, и впилась зубами в куриную ножку.

«Курица — это очень легкая пища, — внушала себе Катя, — от нее я не потолстею. А больше есть ничего не буду...»

Однако ножка оказалась очень маленькой, и салат удивительно быстро закончился, а прямо перед Катей стояла тарелка с бужениной и блюдо с селедкой под шубой, так что устоять было невозможно.

«Только самую капельку!» — подумала Катерина и положила себе два сочных куса буженины, поразмыслила и добавила еще один, чтобы больше не надо было тянуться. Добавила приличную порцию селедки и, издав удовлетворенное урчание, принялась за еду.

Буженина была как-то мелко нарезана, поэтому пришлось добавить еще, а заодно уж прихватить пару фаршированных салатом яиц, кусок холодца и несколько пирожков с капустой. После этого Кате немножко полегчало, она подняла голову от тарелки и огляделась.

За столом преобладали скромно одетые женщины средних лет. Мужчины тоже имелись, но они были в явном меньшинстве и все почему-то в костюмах и с галстуками. В дальнем конце стола сидела крупная блондинка с помятым заплаканным лицом в черном платье, рядом с ней Катя увидела прислоненную к вазе с красными гвоздиками мужскую фотографию. Возле этой фотографии стояла рюмка водки, накрытая кусочком хлеба.

Катя похолодела. Она явно попала на поминки.

«Но тетка-то хороша! Ни о чем меня не предупредила... И зачем, спрашивается, на поминках нужна эта чертова роклетница? Неужели нельзя было перенести это на другой день?»

Один из мужчин, сидевший напротив Кати, поднялся, постучал ножом по рюмочке, прокашлялся и проговорил: